

Прошло время, и наступил октябрь.

Проработав месяц, Феликс привык к напряжённому графику преподавания и почувствовал себя в этой рутине как рыба в воде.

В классах 3 и 4 Феликс проводил несколько практических занятий, чтобы пробудить интерес учеников. Молодые волшебники оказались довольно сообразительными. Они изучили лишь первый набор элементарных магических рун, но уже могли управлять големом и играть с ним.

"Танцевальная" группа девочек и занятие мальчиков "Кровавый бой" сейчас пользовались большой популярностью.

Феликс также обнаружил талант у Седрика, ученика Хаффлпафа, который учился на четвёртом курсе. Он придумал блестящую идею применения магии — переброска записок во время занятий.

Седрик посчитал, что на уроке Истории магии будет скучно, и решил отправить голема передать записку своему другу. Несколько задремавших учеников были поражены увиденным. Голем подошёл к маленькому спящему волшебнику и толкнул его кулачком по колену.

"Тук!"

Соня с размаху ударил ногой, а голем быстро улетел прочь, пролетел сквозь Тело профессора Биннса и упал на пол.

Профессор Биннс, единственный участник клуба "Оз", преподающий в Хогвартсе уже десятки лет, редко выходил из себя, но в этот раз он рассердился. "Ремберт, за нарушение дисциплины с Равенкло снимается 10 очков!"

Честный Хаффлпафф встал и сказал, что он не Ремберт и не из Равенкло. Его наказали.

Эта сплетня мигом разлетелась по школе. На следующий день нашлись желающие повторить этот подвиг, но оперативно созданная группа кампусников в составе профессора МакГонагалл, Снейпа и Флитвика быстро подавила их поползновения.

Близнецы были не так удачливы и за то, что их голем подрался с ящерицей, реквизитом класса Трансфигурации, профессор МакГонагалл сняла с них 50 очков и назначила ещё три недели отработок.

За обедом профессор МакГонагалл вежливо напомнила Феликсу, чтобы он не баловал своих учеников. Из-за этого он вынужден был повторить ученикам, что им нельзя использовать магических големов на других занятиях, кроме его. Иначе он заберёт свое наглядное пособие.

Молодые волшебники из шестого класса все ещё пытались справиться со своими "неполноценными" големами. Их пособия не были настолько совершенными, как в 3 и 4 классах, и они должны были сами нарисовать 30% рун.

В шестом классе царил беспорядок, по нему часто бродили куцые големы, передвигающиеся на руках, и многим молодым ведьмам приходилось подписывать неравноправные договоры, например, писать вместо младших учеников домашнее задание, чтобы те дали им позаимствовать своего голема.

А големы учеников пятого и седьмого классов были самыми совершенными, однако их можно

было получить только в "опытной версии" на основании теоретических оценок. Но не у всех была возможность их заполучить.

В выходные ученики собирались в разных местах школы, переглядывались с пониманием и начинали битву големов.

Их движения и приёмы были настолько отточенными, что было заметно, что все они долго тренировались где-то в тайне.

Юные волшебники тут же собирались вокруг места действия и комментировали битву.

Некоторые ученики первого и второго курсов, у которых ещё не было големов, с замороженным видом наблюдали за битвой. А старшекурсники из маггловских семей с серьёзными лицами анализировали сильные и слабые стороны, пытаясь предсказать исход сражения.

"Кто победил, конечно же, Огненный мальчик! Кто его победит с этим приёмом перевоплощения Феникса!"

"А у Ледяной девочки Ледяная буря тоже очень сильная, да? Она же сразу замораживает противника в ледяную скульптуру!"

Ребята, напоминаю, в первоизданном виде молния самая мощная.

Хи-хи-хи...

А вот эти големы-маги, которые рубят, на мой взгляд, жуткие. — высказал единодушное согласие ученик второго курса, мальчик-волшебник.

Начавшийся в начале октября резкий перепад температур, когда на смену теплу мгновенно приходил холод и наоборот, принес в Хогвартс эпидемию гриппа.

Юные маги выстраивались в очередь в школьный лазарет, и мадам Помфри крутилась как белка в колесе, изготавливая востребованное зелье, от которого уши шли дым коромыслом и становились такими смешными.

В преддверии Дня всех святых лекции профессоров были пронизаны соответствующей тематикой.

Профессор Флитвик ввел внеплановое «Хэллоуинское занятие», на котором обучал юных волшебниц заклинанию, отпугивающему призраков.

Объектом трансфигурации на занятии у профессора МакГонагалл стали маски вампиров, в которых ученики потом целый день разъезжали.

Лекция профессора Снейпа не претерпела изменений: противоядие от отравлений по расписанию. Но однажды он обмолвился, что на Хэллоуинском ужине по рассеянности накапает студенту в тыквенный сок просроченное зелье.

Гарри с Роном вздрогнули.

Самый популярный на данный момент среди студентов профессор Хэп из этого ряда не выбивался. Он представил классу новое творение — голема в виде фарфоровой куклы-привидения с большой головой, маленьким телом, толстыми черными бровями и щербатым ртом, обнажающим желтоватые зубы.

Выглядело это и уродливо, и мило.

Кукла-привидение по взмаху палочки Феликса открыла рот и извергла поток черного дыма, запачкав им лица сидевших в первых рядах юных волшебников.

— В начале учебного года я говорил, что перед Хэллоуином будет экзамен. За первое место с каждого курса полагается приз-загадка. Могу открыть тайну — магический голем из моей личной коллекции.

— Тираж ограничен, уникальный экземпляр, усиленные способности, так что... чего вы ждете?

— До экзамена еще полмесяца, поднажмите!

Парнишкам-волшебникам оставалось только горестно вздохнуть и уткнуться в древние руны.

Гермионе, когда она услышала это, стало немного обидно. Она была еще второкурсницей, ей нельзя было сдавать экзамен.

Но кукла-привидение — это же плод рук профессора, и Гермионе впервые довелось наблюдать, как из ничего, из исходного материала рождается алхимический объект. И чтобы заслужить право присутствовать в качестве зрителя, она собрала все свои работы и отнесла их в общую гостиную.

Рассматривая внушительную кипу листов, которые предстояло проверить Гермионе, юные волшебники издавали неодобрительные звуки. Некоторые гриффиндорские отбросы (возглавляемые Вудом) с официальными лицами просили Гермиону поставить им зачет.

Гермиона, у которой на лице не дрогнул ни один мускул, ответила решительным отказом.

Не прошло и месяца, как юная волшебница, особенно в среде старших студентов, выбравших древние руны, приобрела определенный «авторитет». Ее прекрасный почерк то и дело мелькал на их работах.

А вот почерк профессора Хэпа, напротив, встречался значительно реже.

Гарри с Роном, глядя на пачку тетрадей в ее руках, испытали некоторое облегчение, ведь им-то проверять эти работы не приходится, а провериться их совсем не просто. Хотя в основном это были тесты и перевод коротких текстов.

Самой же Гермионе занятие это нравилось: «Я многому учусь». Так она и говорила им. А с ее-то памятью после десятка проверенных работ содержание просто-напросто откладывалось в голове.

Неужели это вотчина школьного тирана? Юные гриффиндорцы переглянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/104591/3841762>